

предполагать, что с 1348 г. Стефани начал писать по собственным впечатлениям, о чем говорит живость изображения событий и детальное их описание.³⁶ «Флорентийская хроника» Стефани отличается не только ярким стилем, но и четкостью определений. Первым из хронистов он дал определение социального характера таких понятий, как «жирный народ» и «тощий» народ, гвельфы и гибеллины, черные гвельфы и белые гвельфы, старшие и младшие цехи. И если эти характеристики не всегда исчерпывающи, они очень важны для нас как представления современника.

Экономическая жизнь Флоренции у Стефани освещается не систематически, однако и эпизодическое обращение к ней весьма ценно.

Стефани был хорошо знаком с официальными документами коммуны: он систематически приводит списки членов приората Флоренции, которые перемежаются у него с повествовательным текстом хроники.

Будучи представителем «жирного народа», Стефани, естественно, оправдывал борьбу против побилей, хотя и относился к ним более сдержанно, чем Виллани. Это объясняется тем, что сила побилей была к его времени уже давно сломлена, и «жирный народ» уже пошел на компромисс с ослабленным противником в целях совместного подавления народных движений.

Ко временам Стефани во Флоренции выросла грозная сила чомпи — десятков тысяч наемных рабочих шерстоткацких мануфактур. Вероятно, события, связанные с восстанием чомпи в 1378 г., и толкнули Стефани на написание хроники, целью которой явилось прославление богатой пополанской Флоренции. М. Стефани записывает все вымыслы, сочиненные врагами чомпи — «жирными» пополанами с целью очернить восставших. К. Маркс, как мы уже писали, с гневом отзывается об этой фальсификации Стефани.³⁷ Со Стефани и ему подобных хронистов XIV в. начинается фальсификация истории восстания чомпи, которая в буржуазной литературе в разных формах продолжается и доныне.

К тому же типу источников относится более поздняя хроника Буонакорзо Питти.³⁸ Написанная в начале XV в., она дает ценные материалы и для истории XIV в. Питти были в свое время изгнаны из Семифонте как гвельфы и поселились в гвельфской Флоренции, вскоре заняв одно из видных мест среди ведущих флорентийских родов. Отец хрониста — Нери Питти, дважды входивший в приорат, был владельцем крупной сукнодельческой мастерской; он умер в 1374 г., за 4 года до восстания чомпи, когда его сыну-хронисту было 20 лет. Буонакорзо Питти начал писать лишь в 1412 г., однако он пользовался не только личными впечатлениями, но и записями деда, приора Маффео Питти, и рассказами отца. Сам хронист несколько раз избирался консулом цеха шерстяников, был капитаном гвельфской партии, гоцфалоньером справедливости и т. д. Его хроника обращена главным образом к последним десятилетиям XIV в. и дает немногочисленные, но ценные сведения о сукнодельческой промышленности Флоренции.³⁹ В хронике имеется характеристика «жирного народа», к которому принадлежал сам хронист: он называет их представителей «добрыми горжанами» (*i buoni cittadini*) или буржуа (*borghiesi*).⁴⁰ Им он противопоставляет «тощий» народ, чомпи (*i Ciompi*), восстанию которых он также отводит место в своей хронике.⁴¹

Небольшой, но не лишенный интереса материал о восстании чомпи можно найти также в хрониках других итальянских городов. Этот материал

³⁶ M. Stefani, rubr. 634a, стр. 230—231 и сл.

³⁷ K. Marx, Exzerpte, стр. 15.

³⁸ B. Pitti.

³⁹ Там же, стр. 15—16, 75, 76, 164 и сл.

⁴⁰ Там же, стр. 66—67.

⁴¹ Там же, стр. 43, 46 и сл.